

СТАТЬИ

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЯ

22 апреля 1970 г. исполнилось 100 лет со дня рождения В. И. Ленина, великого теоретика и руководителя пролетарской революции, создателя Коммунистической партии Советского Союза и основателя первого в мире социалистического государства.

Отмечая вместе со всем советским народом и прогрессивным человечеством эту знаменательную дату в современной истории, советские византилисты подводили итоги развития марксистского византиноведения в нашей стране за истекшее полу столетие и определяли основные задачи своей науки на ближайшее будущее.

В нашу эпоху — эпоху победного шествия ленинских идей по планете и развернутого строительства коммунизма в Советском Союзе — неизмеримо возросло значение марксистско-ленинского материалистического познания закономерностей исторического развития человеческого общества.

Основным содержанием резко обострившейся социальной борьбы, характерной в наше время для большинства капиталистических стран, является в конечном итоге борьба за социализм — магистральный путь развития человеческого общества на современном этапе. В соответствии с глубокой поляризацией классовых сил, приобретающей всемирный характер, столь же всеобъемлющей становится и борьба двух главных идеологий нашего времени: идеологии коммунизма и идеологии империализма. С ослаблением надежд господствующих классов капиталистической системы все большее значение приобретает идеологическая борьба. Успех в этой борьбе определяется в значительной степени тем, насколько последовательно утверждается материалистическое мировоззрение, насколько глубоко представители общественных наук овладевают марксистской философией и методом диалектического материализма, насколько высока квалификация каждого из них в своем деле.

Идеологическое воспитание невозможно без познания законов развития человеческого общества на всем протяжении его истории, представляющей собой закономерную и последовательную смену общественно-экономических формаций. Основательное знание отечественной и всемирной истории является серьезным оружием в идеологической борьбе. Оно составляет необходимый компонент духовного богатства народа, связанный тысячами нитей с бесчисленными сферами созидательной деятельности человека.

Острая идейная борьба пронизывает в настоящее время все отрасли науки об обществе, в том числе и историческую науку.

Советские византилисты отчетливо сознают ту роль, которую они призваны играть и в утверждении материалистического мировоззрения, и

в современной идеологической борьбе. Стремительное и всеобщее развитие науки в наши дни, особенно в последнюю четверть столетия, характерно также и для византиноведения. За этот период как в социалистическом, так и в капиталистическом мире оформились новые научные течения и школы византиноведения, выделились и утвердились новые отрасли византиноведческой науки, возникли и окрепли новые византиноведческие центры, умножилось количество специальных византиноведческих изданий.

В научный оборот введена масса ранее неизвестного материала, активно пересматривается источниковедческая база прежних научных теорий, применяются различные, более совершенные методы исследования, создаются новые, современные концепции истории Византии, нередко в корне исключаящие друг друга по своей идейной направленности. Многие проблемы теперь ставятся и решаются иначе, чем раньше, впервые выдвинуто немало новых сложных вопросов, имеющих кардинальное значение для понимания всего хода византийской истории. Примечательной и немаловажной чертой современного мирового византиноведения является все возрастающий поток научно-популярной литературы для массового читателя, ярко отражающей идейное содержание научной полемики и находящей широкий спрос на книжном рынке.

Ведя исследовательскую и учебную работу по своей специальности и определяя задачи на будущее, советские византилисты учитывают специфику своей отрасли науки и концентрируют внимание на решении таких проблем, которые имеют принципиальное идеологическое значение для развития марксистско-ленинской теории в области исторического познания вообще.

Византия представляет собой единственный тип средневекового государства, основные территории которого простирались на значительные пространства Европы, Азии, а в отдельные периоды и Африки и в социальной структуре общественных институтов которой нашли глубокое отражение специфические черты многовекового предшествующего развития истории этих континентов.

Византия была единственным средневековым государством в Европе, не пережившим крушения государственной системы в период великого переселения народов: история ее основных территорий насчитывала семь столетий непрерывного государственного существования к моменту возникновения средневековых европейских государств. Переход от античности к средневековью совершался здесь в условиях сохранения государственности и имел свои специфические особенности сравнительно с остальным европейским миром.

Непосредственная преемница античной, греко-римской цивилизации, Византия вплоть до конца XII в. являлась наиболее культурной страной средневековой Европы; она выделялась среди других стран интенсивностью своей общественной жизни, утонченностью культуры и искусства и оказывала широкое и многообразное влияние на окружавшие ее и далекие народы Европы, Азии и Африки.

Византия, наконец, была страной, с которой Древняя Русь в течение многих веков находилась в особенно тесных экономических, политических и культурных связях. Влияние Византии отразилось на многих сферах общественной и культурной жизни Руси, в частности на распространении христианства и письменности. Некоторые некогда принадлежавшие Византии территории входят ныне в пределы Советского Союза (часть Крыма, Армении и Грузии); внутри бывших границ Византийской империи находятся три европейских государства, вступившие на путь социалистического развития (Болгария, Югославия, Албания).

Уже одни эти особенности свидетельствуют о том, сколь принципиально решение на материале истории Византии таких, например, актуальных

в современной мировой историографии вопросов, как: типология феодализма, взаимоотношения города и деревни, особенности развития государства в связи с коренной эволюцией социальной стратиграфии общества; характер классовой борьбы на различных этапах истории Византии, значение культуры и идеологии в общественной и социальной жизни страны, степень преемственности элементов старого общественного строя при смене формаций, а также при взаимодействии двух или нескольких одновременно существующих, но разных по социальной и государственной структуре обществ.

Обращаясь к решению этих и других важных проблем современного византиноведения, советские византилисты руководствуются марксистско-ленинской методологией, строго оценивая место и значение новых фактов, накопленных наукой, и творчески подходя к теоретическому обобщению их на новом этапе научного познания. «Мы, — говорил В. И. Ленин о русских марксистах, — не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни»¹.

Не прекращая исследований, посвященных социально-экономической истории Византийского государства (в области которой марксистское византиноведение в прошлом достигло особенно больших успехов), и признавая их определяющее значение, советские византилисты в настоящее время выдвигают вместе с тем задачу целостного охвата всего хода исторического развития Византии, во всех его проявлениях, т. е., говоря словами В. И. Ленина, задачу изучения истории «как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесса»².

Преимущественное исследование базиса феодального византийского общества советские византилисты сочетают с изучением внутривнутриполитической истории империи, а также ее государственной структуры, общественной мысли, идеологии и культуры, т. е. с рассмотрением надстроечных явлений, находящихся в непрерывном и взаимообуславливающем взаимодействии с базисом.

Только изучив византийскую историю на каждом ее этапе как «живой организм в его функционировании и развитии»³, можно действительно научно и достаточно точно ответить на вопрос о типе византийского феодального общества и тем самым внести вклад в решение общетеоретической проблемы типологии феодализма, которой уделяется столь большое внимание в современной историографии.

Именно такой подход способен привести к успеху, ибо, как говорил В. И. Ленин, «весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь а) исторически; б) лишь в связи с другими; γ) лишь в связи с конкретным опытом истории»⁴.

Вопрос о социальной структуре Византийского государства, его классовой природе и эволюции еще не ставился в полном объеме в советской историографии. Между тем эта проблема требует самого пристального внимания историков-марксистов. «Едва ли найдется другой вопрос, — говорил В. И. Ленин, — столь запутанный умышленно и неумышленно представителями буржуазной науки, философии, юриспруденции, политической экономии и публицистики, как вопрос о государстве»⁵. Именно так и обстоит дело в современной буржуазной византиноведческой лите-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 184.

² Там же, 21, стр. 41.

³ Там же, т. 1, стр. 166.

⁴ Там же, т. 49, стр. 329.

⁵ Там же, т. 29, стр. 434—435.

ратуре, где Византийское государство характеризуется как непосредственное продолжение Поздне-Римского, ничем принципиально от него не отличавшееся даже многие столетия спустя после гибели Западной Римской империи и образования феодальных монархий Запада. Этот тезис, кстати говоря, является одним из основных аргументов, выдвигаемых против марксистской концепции феодальной природы византийского средневекового общества.

С враждебных марксистской методологии позиций рассматриваются в буржуазном византиноведении и другие аспекты проблемы Византийского государства: отрицается его классовая сущность, централизация и экспансионизм порой ассоциируются с прочностью государственного строя, народные движения против централизованного гнета представляются в лучшем случае как «бунты черни», вопрос об их социальной природе даже не поднимается и т. д.

Марксистско-ленинское учение о классовой природе любого государства, существующего в условиях антагонистического общества, является исходным пунктом в исследовании проблемы Византийского государства во все периоды его истории.

В области изучения византийской идеологии и культуры особую активность развивают представители современной буржуазной науки. При этом они проявляют ярко выраженную тенденцию рассматривать религиозную по преимуществу византийскую идеологию в отрыве от породившей ее действительности, сводя ее основное содержание лишь к вопросам богословия и схоластики. Богатейшее наследие византийской литературы объявляется лишенным социального звучания, далеким от борьбы мнений и течений современной ей эпохи, чуждым важным политическим и социальным проблемам.

Советские византилисты, занимаясь широким комплексным изучением культуры и идеологии Византии, четко различают два аспекта этой важной проблемы. С одной стороны, они ясно отдают себе отчет в том, что духовная жизнь общества определяется ее общественными, классовыми отношениями, а это, по словам К. Маркса, «значит, что тот класс, который представляет собой господствующую *материальную* силу общества, есть в то же время и его господствующая *духовная* сила. Класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мысли тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчиненными господствующему классу»⁶.

С другой стороны, вскрывая классовую сущность тех или иных проявлений византийской духовной культуры, исследователи-марксисты объективно оценивают их прогрессивное значение в развитии культуры как самой Византии, так и европейского средневековья вообще. Немало шедевров византийского гения вошли в сокровищницу мировой цивилизации, овладение богатствами которой В. И. Ленин считал обязательным условием для создания новой, пролетарской культуры⁷.

В расколоте на классы и сословия византийском обществе на всем протяжении его истории шла напряженная социальная и классовая борьба, проявлявшаяся в острых столкновениях враждебных идеологических течений, как бы ни были причудливы средневековые формы их выражения. Этой идейной борьбы, в частности, не была чужда ни открытая, ни тайная (апокрифическая) византийская литература. Задача советских византинистов состоит в кропотливом и внимательном восстановлении важнейших элементов идеологии угнетенного населения византийского города и деревни, в пристальном исследовании многочисленных ерети-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 45, 46.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 259, 262.

ческих учений, которые неоднократно приводили к широким народным движениям в Византии против классового и социального гнета.

Наконец, в тесной связи с изучением проблемы идеологии и культуры Византии находится и выявление размеров византийского влияния на Древнюю Русь, народы Кавказа и славян Балканского полуострова. В современной буржуазной историографии исследование этой проблематики ведется нередко в откровенно тенденциозном, далеком от науки плане. Идеологическая борьба в области византиноведения бывает порой на этом участке особенно острой, и долгом советских византинистов является глубокое и неустанное изучение всего комплекса вопросов, относящихся к этой проблеме.

Советское византиноведение вступает в следующий этап своего развития, который должен подготовить почву для новых теоретических обобщений, соответствующих общему прогрессу марксистско-ленинской науки об обществе. Начало этого этапа характеризуется следующими основными чертами: советские византинисты переходят к решению новых, ранее не ставившихся проблем; применяя новые методы комплексного исследования, они критически пересматривают некоторые устаревшие теории и концепции; в сферу их внимания включается вся сумма накопленного на сегодняшний день фактического материала, имеющего отношение ко всем сторонам жизни изучаемого ими общества.

Разрабатывая названные выше и другие проблемы византиноведения, советские византинисты и впредь будут твердо стоять на ленинской позиции партийности в науке, «не поступаясь цельностью и определенностью миросозерцания», к чему призывал В. И. Ленин, видевший в этом непреходящий долг ученого-марксиста ⁸.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 559, прим. 1.